

Глава 18: Лучший мир

Вдохновение: Лига справедливости (Justice League)

- С возвращением, готовы к новому эпизоду? - спросил Бланк, когда зрители снова заняли свои места.

- И что же мы будем смотреть на этот раз? Опять что-то про убийство демонов? - спросила Руби.

- Нет, на этот раз это два возможных варианта будущего в той временной шкале, в которой произошло падение Бикона, - ответил Бланк.

- Оу... - настроение в кинотеатре у всех мгновенно испортилось, за исключением Синдер, которая снова начала улыбаться, понимая, что её план увенчался успехом.

- Подожди, два возможных варианта будущего? - в замешательстве спросила Вайсс.

- Да, из-за непреднамеренной ошибки, связанной с большим количеством гравитационного праха и магии, эти два будущего пересеклись, сейчас сами всё увидите.

- И я выиграю в обоих, отлично, - заявила Синдер.

- Ты выиграла битву, но вскоре проиграла войну. Ни для одного из твоих будущих «я» это не закончится хорошо, - ответил Бланк, не дав собравшимся начать спорить и пытаться снова прорваться через барьер.

- Что? Но если я добилась победы в Биконе, значит, я должна обладать всей силой Девы. Проигрыш невозможен с такой силой, - возразила Синдер.

- В прямом бою - возможно, но твои враги никогда не дадут тебе такого шанса. И уж тем более Жон Арк, - ответил Бланк.

- Хмпф, до сих пор я видела три разных версии этого мальчишки, но все они из разных вселенных. Тот, что в моей, - просто посмешище, и расправиться с ним не составит труда, - Синдер ухмыльнулась, вспоминая, как просматривала досье всех студентов Бикона, Жон Арк имел настолько низкий рейтинг, что даже у собаки было бы больше шансов испортить её планы.

- Продолжай говорить. Скоро ты за это заплатишь, - прорычал Рен, его гнев нарастал, даже с учетом того, что его проявление подавляло его негативные эмоции.

- Я уже говорил об этом, но у тебя есть привычка создавать себе злейших врагов, Синдер Фолл. Вопрос лишь в том, как далеко ты заведешь их, заставив сражаться против тебя и твоей госпожи, - отметил Бланк.

- А уместно ли вообще такое понятие, как «слишком далеко»? Салем - монстр, которого нужно остановить, чего бы это ни стоило, - заявил Айронвуд.

- Я предлагаю вам сделать свои собственные выводы. Думаю пора начинать, - произнес Бланк и включил экран.

- Их число бесконечно! - закричала Харриет, укладывая очередного атакующего её беовульфа. Мантл горел, а орды Гримм продолжали пробивать брешь в стенах, врываясь в уязвимый город. Специалисты, а также Нора и Рен делали все возможное, чтобы задержать Гримм, пока мирные жители эвакуировались в безопасное место на Атласе.

Металл хрустнул, когда Айронвуд сжал подлокотник с такой силой, что тот просел. - Это ведь Мантл и Специалисты, что, черт возьми, происходит!?

- Силы Салем пытаются захватить реликвию и силу зимней Девы, это часть их планов, -ответил Бланк.

- Так-так-так, похоже, что Атлас скоро присоединится к Бикону, став лишь воспоминанием. Теперь вы понимаете всю безнадежность ситуации? - Синдер рассмеялась, глядя на то, как хорошие парни не могут ей противостоять.

Когда новая волна Гримм устремилась к охотникам, с неба посыпались зеленые лазеры, в тот же миг лепестки роз прорвали ряды Гримм, превратив их в пыль. Пенни и Руби перегруппировались с остальными и получили несколько благодарных кивков за спасение.

- Руби! Ты нигде не видела Жона? - спросил Рен, когда Жнец приблизилась к ним.

- Что? Нет, не видела, - Руби ответила на середине замаха, когда урса распался на части после того, как его рассекла Кресент Роуз.

- Проклятье, лампа у Жона, он сказал, что отнесет её в безопасное место, но мы не знаем, добрался ли он до места, когда вокруг столько Гримм. Мы также не можем связаться с ним по свитку, - объяснил Рен, заметно борясь между необходимостью остаться и защитить эвакуирующихся и попыткой найти пропавшего товарища по команде.

Руби растерянно моргнула, не понимая слов Рена. Нехотя она потянулась за спину и достала реликвию знаний. - Эмм? Но... но реликвия не может быть у него, лампа со мной.

- Реликвия... это одна из тех вещей, которые дали лучнику Жону его силу, верно? - спросила Руби, вспоминая, когда она в последний раз слышала это слово.

- Да, эта лампа - реликвия знаний, в ней живет дух, который может точно ответить на любые три вопроса, если они не касаются будущего, - ответил Бланк.

- Это секретная информация, - Айронвуд нахмурился, услышав, как Бланк непринужденно раскрывает один из самых сокровенных секретов Ремнанта.

- Значит, они отнесли её в Атлас, я полагаю, Лайонхарт пытался передать её Салем и потерпел неудачу? - спросил Озпин.

-Верно.

- Одна из реликвий на виду, как глупо, с тем же успехом вы могли бы просто отдать её мне, так будет быстрее, - Синдер ухмыльнулась, ожидая, что вот-вот прилетит и украдет у них реликвию.

- Гррр... подожди. Если реликвия у Руби, то почему Жон сказал, что она у него, и убежал? - спросила Янг.

- Приманка, - лаконично ответил Бланк.

Жон запыхался, убирая в ножны Кроцеа Морс, вокруг него уже распадались трупы Гримм. Сделав глубокий вдох, чтобы облегчить горящие легкие, он вытер выступивший на лбу пот.

Свиток снова зажужжал, но Жон проигнорировал его - вероятно, его команда интересовалась, удалось ли ему доставить реликвию в безопасное место. Оглядывая опустевшие склады и разрушенные улицы, он понял, что здесь, в разгар вторжения Гримм, безопаснее всего.

Впрочем, он не рассчитывал, что так будет продолжаться долго.

Неповрежденная лампа, висевшая у него на боку, звякнула, когда он неожиданно поднялся во весь рост. На лице Жона не было никаких эмоций, когда он почувствовал изменение в воздухе: запах пепла внезапно усилился.

- Он обрезал волосы? Это... не так уж и плохо, - хмыкнула Янг, пожав плечами.

- У него ещё и лампа есть, как? Кто-то сделал вторую реликвию? - спросила Пирра.

- Это невозможно, нельзя просто сделать копию реликвии. Это должна быть какая-то подделка,
- заявил Айронвуд.

- Верно, - подтвердил Бланк.

Жон медленно выдохнул, сдерживая вдох, о котором и не подозревал. До его ушей донеслись звуки хлопков, и он повернулся лицом к ней.

- Далековато от дома, не правда ли, маленький охотник. Отдай реликвию, и твоя смерть будет быстрой, - Синдер подняла руку в ожидании, однако Жон лишь бросил на нее злобный взгляд.

- Нет. Не думаю, что я это сделаю, - Жон поднял лампу в воздух, показывая ей её.

- Ты собираешься драться со мной за нее? Ха-ха-ха-ха! Все тот же дурак с жаждой смерти. Разве мы уже не проходили эту песню и танец, ты так и не усвоил урок? Я тебе настолько не по зубам, что даже смешно, если бы это не было так жалко, - Синдер насмешливо прищурилась: несколько огненных шаров появились на свет благодаря её магии.

- Если он уже знает, на что я способна, и все равно настаивает на том, чтобы встать у меня на пути, значит, он идиот, - заявила Синдер, стараясь не думать о том, почему её будущее «я» теперь носит повязку на глазу.

- Гррр... подожди, бесстрашный лидер надерёт тебе задницу, - прорычала Нора.

- А я-то думала, что это только Арк бредит, а оказывается, у него в команде это в порядке вещей, - Синдер ухмыльнулась, наблюдая за тем, как Рен и Пирра пытаются удержать Нору от попытки вырвать её кресло из пола и бросить в нее.

- А ты настолько предсказуема, что это было бы смешно, если бы не было так жалко, - Жон ответил без промедления.

- Что? - Синдер моргнула, не ожидая такого ответа.

- Тебе ведь не нужны силы Девы, только реликвии. Ты настолько читаема, что я не знаю, смеяться над тобой или жалеть, - Жон с грохотом опустил лампу на землю.

- Ты. Да как ты смеешь? - зарычала Синдер, её пальцы дергались от желания послать огненные шары в сторону дерзкого глупца и испепелить его.

- О, более чем осмелюсь, твое появление здесь только доказывает мою правоту. Мне достаточно было объявить, что реликвия у меня, и ты тут же прибежала, думаю, тебя стоит похвалить. Хорошая псинка, - Жон разразился злобным смехом, поднял ногу и с силой опустил её вниз, разбив лампу вдребезги.

- Что? Ты! Это... подделка!? - Синдер зашипела, увидев, как копия разбилась и превратилась в пыль под ногой Жона.

- О нет, ты ещё и отсталая. Тебе выжгли мозги вместе с лицом или ты всегда была такой дурой? Неужели ты думала, что я побегу с реликвией в самый разгар вторжения Гримм в этот гребаный складской район? - ответил Жон на медленный хлопок Синдер, насмехаясь над раздраженной девицей.

- И тебе не приходило в голову, что, возможно, я использую «реликвию» как приманку, чтобы выманить тебя? Нет, конечно, нет, у тебя недостаточно мозгов, чтобы это понять.

- Ха! Ты повелась! - радостно воскликнула Руби и взглянула на хмурюю Синдер.

- Я повелась, - Синдер скорчила гримасу, признавая сказанное, но затем снова усмехнулась.

- И теперь твой друг остался один, и некому его спасти. Как ты думаешь, что я теперь буду делать? - спросила Синдер, и ухмылка Руби сменилась хмурым взглядом.

- Ну же, Жон, у тебя должен быть какой-то план, - Руби пробормотала себе под нос.

- Ты думаешь, что это смешно, да? В конце концов, ты не более чем неудачник с жадной смерти, - хмыкнула Синдер.

- Я теперь лицензированный охотник. А что касается смешного... Знаешь, одной из моих миссий здесь, в Мантле, была работа в качестве охранника, провожающего детей в школу. Я даже присутствовал на некоторых уроках, один из которых был уроком искусства. Та подделка, ради которой ты гналась за мной всю, понимаешь? Всего лишь час работы. Так что да, мне это кажется смешным, - Жон оскалился, поднял щит и заблокировал им летящие огненные шары.

- Я... Я буду убивать тебя медленно. Сначала Никос, а теперь и тебя. Полагаю, после этого я нанесу визит двум последним членам твоей команды, - с угрозой произнесла Синдер, перепрыгивая через гравитационную волну, выпущенную Жоном из своего щита.

- Ты к ним и близко не подойдешь! Я убью тебя здесь, и это мое слово! - зарычал Жон и бросился вперед, держа наготове Кроцеа Морс.

- И кто меня остановит? Ты? Жалкая пустышка? Я убила твою напарницу в Биконе, потом показала тебе разницу между нашими уровнями в Хэйвене, и ты думаешь, что только потому, что это Мантл, что-то изменится? Ты не более чем насекомое, - Синдер с издевкой бросала в Жона волну за волной магических атак.

Жон старался парировать или блокировать атаки, но сила Девы постепенно отбрасывала его назад. Когда одна из атак Синдер исчезла в нескольких сантиметрах от его щита, а затем вновь появилась прямо перед ним, Жон едва успел кувырнуться назад, но взрыв всё равно немного задел его, из-за чего его меч и щит с грохотом упали на пол.

Закашлявшись от боли и с трудом поднявшись на ноги, Синдер тем временем сотворила стеклянное копьё и приготовилась метнуть его в упавшего охотника. - Для тебя все кончено. Умри.

Когда копьё выстрелило, Жон безумно ухмыльнулся. - Вверх.

Черная аура окружила его упавший щит и с невероятной скоростью устремилась к стеклянному копьё, поразив его и разбив на бесчисленные обсидиановые осколки.

- Что!? - воскликнула Синдер, не веря в то, что её удар был остановлен вот так просто.

- Это... мое проявление... как? - спросила Пирра, но ответа не получила, так как Бланк

предпочел промолчать.

- В чем дело? Ты выглядишь так, словно увидела призрака, - Жон поднялся на ноги и устоял на Синдер, один глаз, прежде сапфировый, теперь пылал изумрудно-зеленым.

- Это невозможно, - Синдер сузила глаза, пытаясь понять, что за фокус провернул Жон.

- Это последний подарок мне от моей любимой подруги, - Жон грустно улыбнулся, потянувшись вверх, дабы потерять светящийся глаз. Впрочем, улыбка быстро исчезла, сменившись выражением убийственной ненависти, достаточно жгучей, чтобы Синдер сделала произвольный шаг назад.

Подняв руки, Жон вспомнил о мече и щите и с легкостью поднял оба в воздух. Земля загрохотала, послышался звук деформирующегося и рвущегося металла - Жон использовал свою полярность и начал рвать все, что было сделано из металла в округе. Крыши складов, случайные металлические обломки и даже металлический фундамент, удерживающий здания на месте, - металл отрывался от земли и стал кружить вокруг него, образуя барьер между ним и Синдер.

- Итак, тебе каким-то образом удалось заполучить проявление Никос, неужели ты думаешь, что это что-то изменит? Оно не спасло её от смерти, - Ухмылка Синдер исчезла, когда железный гвоздь пронесся мимо её лица достаточно быстро, чтобы пройти сквозь ауру и разорвать щеку, а последовавший за этим звуковой удар едва не оглушил её.

- Гха! - закричала она в шоке и боли, подняв руку, чтобы схватиться за окровавленную щеку.

- Я не Пирра. Признаюсь, я не так хорошо контролирую полярность, как хотелось бы, я понял

это только несколько дней назад, когда пытался расширить свою ауру. Но, как я выяснил, если смешать её проявление с моим собственным усилением ауры, то я превращусь в ходячую пушку, и если в тебя попадет... ну, ты уже знаешь, что произойдет, – Жон оскалился и начал обстреливать Синдер металлическими осколками, фактически заставляя осеннюю Деву танцевать или быть убитой.

Когда Синдер пыталась контратаковать вспышками пламени или стеклянным оружием, стена металла, парящая вокруг Жона, просто сжималась, образуя настоящую крепость.

– Ты не сможешь играть так вечно. Я вижу, что ты едва можешь контролировать эту силу, а твоя точность просто ужасна. Рано или поздно ты оступишься, и тогда ты умрешь, – произнесла Синдер, когда несколько металлических пуль пролетели мимо нее, даже не заставив её уклониться.

– Может быть, и так, но я уже говорил это раньше. Если я умру, выиграв время для своих друзей, то это того стоит. Они – те, кто имеют значение. Я заманил тебя сюда, чтобы убить, и я не против не умереть, если мне это удастся. В конце концов, они поймут, – Жон честно признался, что даже с его новой силой сражаться с Девой, обладающей полной силой, и победить её в бою один на один было нелегко.

– Черт возьми, Жон, ты же не можешь всерьез в это верить, – пробормотал Рен и сжал кулаки.

– Он намерен пожертвовать собой? – хмуро спросил Озпин.

– Если это потребуется. По его мнению, обмен один на один, чтобы выволить Деву из лап Салем, — это невероятно выгодная сделка, – отметил Бланк.

- Мы ни за что не позволим ему вот так просто расстаться с жизнью, верно? - взмолилась Руби, надеясь, что их будущие «я» не имеют никакого отношения к плану Жона.

- Не позволили бы, и, скорее всего, смогли бы отговорить его от этого, - ответил Бланк.

- Так вот почему он не отвечает на свиток, он уже принял решение. Чертов идиот, и что, по-твоему, твоя смерть принесет твоим друзьям? - пробормотал Роман, негромко, чтобы никто, кроме Нео, не услышал.

По мере того как бой продолжался, оба бойца стали получать все больше и больше ран. Несколько импровизированных пуль Жона пробили ноги Синдер, лишив её подвижности, а Дева в ответ вонзила несколько стеклянных кинжалов в его грудь, когда в медленно разрушающейся стене металла образовалась брешь.

- Этого не может быть, я - Дева! Ты просто никто! - прорычала Синдер, когда очередной осколок металла вонзился ей в бедро, поставив на колени.

- Моя магия должна уничтожить тебя! - огненная вспышка заслонила металлическую дверь, которая расплавилась, превратившись в груды расплавленного шлака, и оставила Жона невредимым.

- Твоя? Не твоя, она никогда не была твоей. Ты украла то, на что не имела права, и теперь я собираюсь вырвать это из твоего холодного безжизненного трупа, - прокричал Жон, дыша рваными глотками - постоянное использование двух проявлений быстро сжигало даже его немалые запасы ауры.

- Магия не спасла от тебя предыдущую осеннюю Деву, она не спасет тебя и от меня.

- Нет! Моя судьба была обещана мне! Ты не сможешь! Не получишь! Не влезай! В МОЮ! СУДЬБУ! - крикнула Синдер и выпустила в сторону Жона ещё одно стеклянное копье. Когда Жон попытался его заблокировать, она заставила стеклянное копье разлететься на множество мелких осколков, некоторые из которых были заблокированы плавающими щитами, а другие пролетели мимо и врезались в Жона с силой пули.

Аура Жона разрушилась от напряжения, вызванного необходимостью защищаться от атаки и держать оборону. Отброшенный атакой назад, он несколько раз перекатился и остановился. Когда он попытался подняться, на его нагрудной пластине появились вмятины и отметины от всех остановленных ударов, а из рук и ног, куда попали осколки стекла, свободно текла кровь.

Несколько влажных кашлей вырвались из Жона, и когда он потянулся, чтобы вытереть рот, то увидел окровавленную руку. Глядя на Синдер, которая поднималась на ноги, Жон попытался сделать то же самое.

- Последние слова? Дурак-самоубийца, ты должен был знать, чем это закончится, -прорычала Синдер, готовясь убить своего противника.

- Хахахахаха.... Хахахахахахахаха! - Жон разразился хохотом, услышав ее слова.

- Хах, я понимал, что даже с проявлением Пирры этого будет недостаточно, чтобы победить тебя. Неужели ты думала, что я этого не учту? Оглянись вокруг, знаешь ли ты, где ты сейчас стоишь? - Жон развел руки в стороны, указывая на разрушенный район складов.

- Это просто... подождите, я узнаю эти склады. Это же материковое хранилище праха Атласа! - невольно выкрикнула Винтер, быстро бледнея по мере того, как до нее доходил план Жона.

- Прахохранилище - ох, черт. Это уничтожит все в радиусе двух миль, минимум, - прошептал Айронвуд.

- Что? Что он планирует? - спросила Нора.

- Забрать её с собой, а... черт, парень не делает ничего наполовину, - хмыкнул Кроу.

- Все эти склады? В них хранится прах для некоего проекта. Одна маленькая искра - и бум. Это ведь ты организовала «Прорыв», не так ли? Я решил оказать тебе ответную услугу, - продолжил Жон, заставив Синдер замереть на месте.

- Это убьет и тебя, и всех остальных в этом районе. У тебя не хватит смелости сделать это, - Синдер решила блефовать, на что Жон лишь устало улыбнулся.

- Ха-ха-ха... Мы здесь единственные, все остальные уже эвакуированы благодаря Гримм. Я обещал убить тебя, а Арк никогда не отказывается от своих слов, - Жон взмахнул правой рукой, показывая детонатор в своей руке.

- Нет. Остановись! - последняя попытка Синдер выбить детонатор из его рук провалилась, когда осколок стали, оторвавшись от земли, ударил её по коленям и снова повалил на землю.

- Пешка. Берет. Королеву. Шах и мат! - Жон щелкнул большим пальцем по переключателю, приведя в действие все бомбы, заложенные им на складах ещё во время вторжения. За мгновение до того, как взрыв праха уничтожил бы все вокруг, его торжествующее выражение лица сменилось шоком, когда в глаза ему бросилась вспышка красных лепестков: Руби каким-

то образом выследила его до этого места и теперь находилась в зоне взрыва.

- Жон!

- Руби! Нет! Назад! - Жон успел сделать два шага, как запасы гравитационного праха, хранившиеся на складе, разом сгорели, и мир поглотил всепоглощающий фиолетовый свет.

- ...он что, только что нас троих убил? - спросила Руби, не ожидая, что ее будущее «я» тоже попадет под взрыв.

- Нет! Обоих!? Что это за конец! - прорычала Янг, её глаза стали пунцовыми, а из волос в воздух посыпались угли, разгоряченные её яростью.

- Спокойно, дорогая, это еще не конец, наверное. Бланк сказал, что мы увидим, как пересекаются два будущего, и это должно быть причиной этого, - сказала Саммер, успокаивая своих дочерей и успокаивая свои собственные страхи. Тайянг сидел рядом с ней и ничего не говорил, только успокаивающе сжимал её руку.

- Синдер, ты в порядке? - спросила Эмеральд, когда её наставница начала трястись в кресле от едва подавляемого гнева, игнорируя быстрые удары Меркурия по горлу, чтобы понять ее настроение.

- Я. В порядке, - прорычала Синдер, недовольная тем, что ее будущая «я» оказалась втянута в суицидальную игру. Крючок, леска и грузило, и проблема заключалась в том, что с реликвией в качестве приманки и отсутствием компетентной помощи она, скорее всего, попала бы в ловушку в девяти случаях из десяти.

Тело Жона сводило от боли, и болели места, о существовании которых он даже не подозревал. Если я мертв, то почему все так болит?

Усилием воли он заставил себя открыть глаза, и в них заплясали пятна, когда он попытался сфокусироваться и прогнать муть. Первое, что он заметил, - лежащую на некотором расстоянии от него Синдер; ярость расцвела в его сердце, когда он заметил, как поднимается и опускается её грудь.

Сила ненависти дала ему силы подняться на колени и медленно направиться к человеку, которого он ненавидел больше всего на свете. Кроцеа Морс был уничтожен взрывом, и от его почерневшей рукояти осталось лишь зазубренное острие. Он стиснул зубы, крепче сжимая уничтоженное оружие, и этого было достаточно, чтобы вырезать холодное почерневшее сердце Синдер.

Его стремление отомстить было остановлено, когда сбоку раздался кашель. Повернув голову, чтобы определить источник кашля, Жон увидел, что Руби лежит в стороне от него в медленно расширяющейся красной луже.

- Руби! - бросив на Синдер последний ненавидящий взгляд, Жон начал медленно приближаться к упавшей подруге. Его аура все еще была в красной зоне, но сейчас у него не было времени беспокоиться об этом: если он сможет добраться до нее и начать передачу ауры, это может спасти Руби жизнь.

Оставляя за собой кровавый след, он добрался до Руби, положил на нее руки и начал перекачивать в нее то немногое, что у него оставалось от ауры, когда её охватило мягкое бело-желтое свечение, затрудненное дыхание Руби стало ослабевать, её состояние стабилизировалось.

- С тобой все будет хорошо, я больше никого не потеряю, ты не умрешь под моим присмотром,
- прошептал Жон, глубоко зарываясь в землю и вытаскивая все, что у него было, и направляя это на исцеление Руби.

Его зрение снова затуманилось, когда он лишился той небольшой части ауры, которая поддерживала его в сознании. Заставив себя стоять на ногах, пока дыхание Руби не вернется в норму и её раны не закроются, он вздохнул, когда темнота нахлынула на него.

Упав рядом с Руби, он готов был поклясться, что перед тем, как потерять сознание, увидел страшную вещь. Вдалеке стояли две гигантские статуи - Пирры и Руби.

- Ну и ну... они в порядке, они оба в порядке, - Янг опустилась в кресло, увидев, что Жон и Руби выжили после взрыва.

- Но что это за статуи? Что это за будущее? - спросила Вайсс.

- Ты поручила сделать статуи после назначения на пост главы ПКШ. Ты возвела их в качестве мемориала, - ответил Бланк.

- Мемориал? Оу черт... - Уши Блейк прижались к бокам головы, когда до неё дошел смысл статуи Руби.

- Тч, они выжили, как же вам повезло? - Синдер сложила руки в гневе: Жон и Руби выжили после взрыва, а её собственная судьба всё ещё оставалась под вопросом.

- Кух... моя голова... гха! Такое ощущение, что в ней танцует урса, - простонал Жон, приходя в себя. Сонливость быстро сменилась растерянностью и легкой паникой, когда он обнаружил, что его руки и ноги прикованы к какому-то устройству. Он был заперт в камере, три стально-серые стены и жесткий световой барьер отделяли его от свободы.

- Эй! Какого черта!? - он боролся со своими узами, и в этот момент произошла вспышка фиолетового света, а затем наступило сильное головокружение и силы покинули его, из-за чего он упал на пол, стараясь не опорожнить желудок.

- Пожалуйста, не сопротивляйтесь. Это может привести к тому, что ваши раны снова откроются, - спокойный голос сообщил об этом, и Жон обратил внимание на повязки, прежде чем посмотреть вверх. Он застыл на месте, заметив стоящего фавна-быка с рыжими волосами и клеймом ПКШ на виду у всех, что позволило Жону узнать человека из отчетов Блейк и Янг.

- Адам Таурус.

- Что он здесь делает? - зашипела Блейк, увидев своего старого «друга».

- Похоже, «Белый Клык» нашел твоих друзей... какая жалость, - произнесла Синдер, улыбаясь неожиданному повороту событий.

- Что-то с ним не так... по-моему, он выглядит... странно, - заметил Роман. В единственном глазу Адама был какой-то далекий взгляд, который ему не нравился.

«Они что-то сделали с его разумом. Дома никого нет» - Нео показала Роману свой свиток, и вор просто уставился на фавна на экране, вздрогнув от того, что объяснение Нео оказалось, как нельзя кстати.

- Прежде чем вы начнете паниковать, успокойтесь, ваши друзья не находятся в руках «Белого Клыка», более того, в этой временной шкале «Белый Клык» больше не существует как организация, - сообщил Бланк.

- Адам там, не может быть, чтобы «Белый Клык» исчез, - возразила Блейк.

- Он исчез. Большинство членов «Белого Клыка» уже казнены через расстрел за свои преступления во время падения Бикона, - пояснил Бланк, ошеломив всех присутствующих.

- Что? Кем? Как? А что тогда с Адамом? - Блейк наконец обрела дар речи и начала быстро сыпать вопросами.

- Вы причина этого. В этой временной шкале вы успешно убедили Совет объявить «Белый Клык» предателем всего живого за то, что они сдали Вейл Гримм. После этого был отдан приказ убивать на месте всех членов «Белого Клыка», а тех, кто сдастся, казнить на месте. Что касается Адама Тауруса и остальных членов руководства «Белого Клыка», то они были схвачены и подвергнуты лоботомии, а их последующая «служба» стала примером для всех будущих мятежников, - ответил Бланк.

Тишина заполнила кинотеатр, прежде чем Руби нарушила её тихим «зачем».

- Чтобы показать пример. Вечный мир, любыми средствами.

- Что ты здесь делаешь!? Ты же мертв! Гух, отпусти меня! - Жон начал бороться в своих узах, и фиолетовый свет снова вспыхнул, вызвав очередную волну головокружения, лишившую его

чувств. На этот раз он действительно потерял сознание, трясась в своих узах, пока свет не утих.

- Тебе это с рук не сойдет, - Жон бросил взгляд на фавна и плюнул в его сторону.

Адам, в свою очередь, никак не отреагировал на выпад Жона, лишь повторил совет не сопротивляться, слегка покачав головой. - Пожалуйста, расслабьтесь. Вы растеряны, это скоро пройдет. Скоро придет леди Шни с капитаном, они все объяснят.

Адам отвесил небольшой поклон, затем повернулся и ушел.

- Леди Шни? Стой, вернись! Где, черт возьми, Руби! Что вы, ублюдки, с ней сделали!? - зарычал Жон и снова начал бороться, в результате чего на него обрушилась третья волна тошноты, которая едва не отправила его обратно в страну снов.

- Леди Шни? Это... так... неправильно. Адам умрет, прежде чем обратится к Шни с таким уважением, - Блейк заерзала на своем месте: с одной стороны, с Адамом разобрались и он заплатил за свои преступления, с другой... на это было просто неприятно смотреть.

Жон молчал несколько минут, пока его внимание не привлек стук каблуков по металлическим ступеням. Подняв голову, он увидел Вайсс, стоящую за барьером жесткого света.

- Вайсс? Что происходит? Где Руби? С ней все в порядке? - спросил Жон, и, когда Вайсс не ответила, в нем зародилось чувство тревоги.

- Вайсс, где Руби? Она не...

- С Руби Роуз все в порядке, она в камере рядом с вашей, но она ещё не пришла в сознание. Подождите минутку, - Вайсс достала свой свиток и ввела в него несколько команд. Раздался короткий всплеск механического жужжания, когда одна из стен погрузилась в землю и была заменена вторым барьером из жесткого света.

За ним виднелась Руби, пристегнутая к такому же устройству, как и он, и, несмотря на всю странность ситуации, Жон не мог не вздохнуть с облегчением, заметив, что Руби цела и невредима. - Руби... слава богу, она в безопасности.

- Ладно, они оба в порядке... но Вайсскимо, какого черта ты их заперла? - Янг повернулась к Вайсс, нахмурившись.

- Я... откуда мне знать? Я не та Вайсс, - ответила наследница.

- Думаю, это меры предосторожности. Если мисс Роуз мертва, как я подозреваю, в этой временной шкале, её внезапное появление вызовет вопросы, равно как и появление второго мистера Арка, - предположила мисс Гудвич.

- Это вполне возможно, я бы, наверное, захотел узнать, что происходит, если бы в один прекрасный день внезапно появился второй «я». Что касается камеры... меры безопасности, неизвестно, может быть, это один из её трюков, - произнес Кроу, слегка недовольный тем, что ему приходится соглашаться с логикой заточения собственной племянницы.

-...Ты и вправду Жон Арк, - промолвила Вайсс со сложным выражением лица.

- Конечно, я Жон, и что вообще происходит? Почему мы здесь заперты, что случилось с Гримм... вторжение... Синдер! Где эта сука!? - глаза Жона расширились, когда он вспомнил, что Синдер не погибла при взрыве, который он устроил.

- Вторжение Гримм? Нет, неважно. Фолл сейчас содержится в отдельном учреждении строгого режима, пока мы решаем, что с ней делать, и будьте уверены, в ближайшее время она не сбежит, - сообщила Вайсс.

- Хорошо... так почему же меня заперли?

- Ваше присутствие здесь... все усложняет.

- Я не понимаю, - ответил Жон, все еще пытаюсь разобраться в ситуации. Ответ он получил вскоре, когда раздались шаги, и перед ним появился второй Жон Арк.

- Что? Как это возможно? - спросил Жон, в его тоне явно слышался шок.

- Ты спрашиваешь не того человека. Даже у Джинн нет для нас ответа. Хотя ваша Джинн очень помогла нам в попытке разгадать эту маленькую тайну, - ответил другой Жон.

- Наша Джинн? Что? - Жон был в полном замешательстве.

- Полагаю, нам следует представиться: я - капитан Жон Арк, Специалист Атласа. Вы уже знакомы, это Вайсс Шни, нынешняя глава ПКШ, - Вайсс сделала небольшой реверанс в знак знакомства.

- ПКШ... а разве не Жак...

- Мой отец потерял голову некоторое время назад, я возглавила ПКШ в его отсутствие, поскольку сестра все еще служит в армии, а Уитли не намерен покидать свой пост главы R&D, - поправила Вайсс.

- Мне жаль?

- Не стоит, я лично казнила его, когда обнаружила доказательства того, что он пытался продать Атлас и Мангл Артуру Уоттсу, - Жон отшатнулся, увидев, с какой невозмутимостью Вайсс признался в отцеубийстве.

- Что я сделала? Что он сделал? - у Вайсс началась паническая атака, в тот же момент её сестра подошла к ней и начала растирать круги по спине, чтобы её успокоить.

- Успокойся, Вайсс, я уверена, что этому есть объяснение... верно? - Винтер направила вопрос Бланку, сверкнув глазами.

- В попытке получить больше власти Жак Шни попытался баллотироваться в Совет, но сказать, что он не пользуется популярностью в массах, значит преуменьшить. Он попытался схитрить, сотрудничая с Артуром Уоттсом, чтобы взломать результаты голосования и изменить их в свою пользу. Вайсс из этой временной шкалы нашла доказательства предательства, арестовала его в середине заседания Совета и через несколько дней публично казнила за государственную

измену, - рассказал Бланк.

- Кхм, чтобы вернуть все на круги своя. Мы выяснили у Джинн, что ты пытался убить Синдер Фолл, заманив её в ловушку и взорвав огромный запас праха, так? - спросил капитан Арк.

- Да... но она выжила даже после этого, - прорычал Жон.

- Технически, ты тоже. Мы еще не уверены на сто процентов, но наша текущая гипотеза состоит в том, что реликвия знаний, находясь в непосредственной близости от такого количества гравитационного праха, взорвавшегося в одно и то же время, вместо того, чтобы просто взорваться, пробила дыру между мирами. В результате вас троих выбросило посреди одного из парков Мантла, - ответил капитан Арк.

- Понятно... И что теперь будет? - спросил Жон, на что Вайсс резко подняла бровь от столь быстрого принятия.

- Ты ужасно легко это воспринимаешь, - хмыкнул капитан Арк.

- За последний год я узнал, что магия существует, встретил двух людей, которые могут превращаться в птиц, и нашел мальчика с моим мертвым директором в голове. Затем я узнал, что парение Атласа опять же связано с магией. На данный момент я научился просто жить с этим, кроме того, если это не какая-то невероятно подробная иллюзия, я буквально разговариваю сейчас сам с собой, - Жон постарался пожать плечами, но потом сдался, не желая снова попасть под действие мер по удержанию заключенных.

«Значит, я умер и уже перевоплотился», - мысленно подметил Озпин и облегченно вздохнул, когда никто из его учеников не обратил на это внимание.

- Хахахах... раз ты так говоришь. В любом случае, мы не можем позволить тебе сейчас разгуливать на людях. Это вызовет кучу ненужных проблем. Как только все немного успокоится, вы оба будете свободны, я даже проведу для вас экскурсию по этому месту, и вы сможете увидеть, насколько все отличается от вашего мира. Я освобожу тебя от уз, но должен настоять на том, чтобы ты остался здесь, это будет полезно, когда... когда Руби очнется, - на лице капитана на мгновение появилось горькое выражение, но он тут же стер его.

- Я... я видел статуи. Что случилось с вашей Руби?

- Не задавай вопрос, на который не хочешь получить ответ, - ответила Вайсс и ввела еще несколько команд в свой свиток, раздалось шипение, и кандалы разжались, позволив Жону снова свободно двигать конечностями.

- У нас есть работа, поэтому мы уходим. Нора и Рен, вероятно, скоро заглянут к нам в гости, но Янг и Блейк находятся в Вакуо с дипломатической миссией, так что, боюсь, они к вам не присоединятся, - добавила Вайсс.

- И, пожалуйста, не пытайся сбежать, нас здесь не будет, но за вами следят, ты это уже почувствовал, но гравитационно-праховые ингибиторы, установленные в стенах, пресекут любую попытку побега, в конце концов, они были разработаны для удержания Хейзела до его казни, и я внес несколько изменений специально для тебя, - сказал капитан Арк.

- Ты так говоришь, как будто все продумал.

- Как раз все, о чем ты только можешь подумать. Мы вам не враги, нам просто нужно разобраться с внезапным появлением трех межпространственных путешественников, - ответил капитан, черная аура окружила теперь уже пустые кандалы и немного приподняла их, доказывая правоту.

Жон сдержал хмурый взгляд, увидев, что его копия тоже обладает проявлением Пирры, - так и хотелось использовать его в качестве козыря, если дело дойдет до драки. Поразмыслив несколько секунд над попыткой побега, он вздохнул и прислонился к стене, чтобы отдохнуть и восстановить силы.

- Ладно, похоже у меня ничего не получится, - Жон закрыл глаза, а альтернативный Жон и Вайсс кивнули и оставили его тушиться.

- Он просто сдался? Это не похоже на Жона, - произнесла Пирра.

- Сейчас он мало что может сделать, к тому же Руби находится под стражей, а его козыри уже на счету, - ответил Блейк.

- Почему они такие... холодные? - Руби заерзала на своем сиденье: полный ненависти Жон и так был плох, а эти две версии её друзей были ещё более тревожными, чем та.

- Смерть Пирры Никос сильно ударила по вашим командам, потом ты сама погибла в битве при Хейвене. Оставшиеся в живых собрались и пришли к выводу, что ваши принципы не работают: на Ремнанте слишком много монстров, заслуживающих смерти, чтобы работали нелетальные методы. Значит, если единственный путь к миру и процветанию лежит через гору трупов, то можно взойти на эту гору с улыбкой на лице. После Бикона и Хейвена было совсем несложно убедить генерала Айронвуда поддержать ваши планы по наращиванию военных сил, - отметил Бланк.

- Оу, - Руби опустилась на свое место, и её тут же обняла Саммер.

- Получилось? - спросил Айронвуд.

- Джеймс! - рявкнула мисс Гудвич.

- Бескомпромиссная позиция позволила избавиться от агентов Салем и ликвидировать «Белый Клык», но все, чего это стоило, - превращения всего мира в военизированное государство. Любое проявление несогласия немедленно пресекается, чтобы агенты Салем не смогли воспользоваться этим. Это будущее не слишком отличается от тех, в которых Мантл побеждает в великой войне, - добавил Бланк.

- Народ никогда не согласится с этим. У Советов и так слишком много власти, - возразил Роман.

- У народа нет выбора. Ни после Бикона и Хейвена, ни после раскрытия существования Салем и её махинаций. Они с радостью жертвуют своей свободой ради безопасности от королевы Гримм и её монстров. Таков новый мировой порядок, - ответил Бланк, заставив всех в зале замолчать.

Руби, наконец, проснулась и издала небольшой стон. Заметив свои узы, она уже собиралась начать бороться с ними, но голос Жона прервал эту попытку. - Не надо, ты только навредишь себе.

- Жон? Что происходит, почему мы заперты? У тебя есть план, как выбраться? - спросила Руби.

- Мы сейчас... в параллельной вселенной, предположительно что-то связанное с реликвией знаний... как это возможно, я не знаю, у меня нет лампы.

- О, эм... Возможно, я взяла лампу с собой, когда нашла тебя... О чем ты думал!? Ты пытался взорвать себя! - обвинила Руби, когда туман в её голове рассеялся и воспоминания прояснились.

- Я пытался убить Синдер. Тебя там быть не должно, никого из вас там не должно было быть, - сказал Жон.

- Что? Жон... ты пытался убить себя. Почему?

- Синдер нужно было остановить, она не перестает преследовать нас из-за реликвии, и она хочет твоей смерти. Моя смерть за её смерть была достойным обменом, я не позволю ей забрать кого-то еще, - признался Жон.

-...Ты ведь... говоришь неправду, - грустно пропищала Руби.

- Это то, что есть, но теперь вопрос спорный. Синдер всё ещё жива, а мы застряли в тюрьме в другом мире, - Жон вздохнул и снова закрыл глаза.

- Другой мир? Нет, у тебя есть план побега?

- Нет, нету.

- У тебя его еще нет или...

- Я имею в виду, что у меня его не будет. Другой я... у него те же способности, что и у меня, тот же ход мыслей... Я это чувствую, все, о чем я могу подумать, наверняка уже пришло ему в голову. И я... не думаю, что ты жива в этом мире... уже нет.

- Так что же нам тогда делать? Ждать? - Руби загремела кандалами, чтобы подчеркнуть свою мысль.

- Мало что ещё мы можем сделать. Рен и Нора якобы собираются заглянуть к нам через некоторое время, но за нами все равно следят. Если мы попробуем что-нибудь сделать, они узнают, и ничем хорошим это не кончится, - Жон указал на кучу рвоты на полу, образовавшуюся после его предыдущих попыток.

- Мы все должны быть на одной стороне, - Нора разочарованно подняла руки вверх.

- Предательство собственных друзей, как неожиданно, - Синдер усмехнулась, увидев, что эти двое застряли в тюрьме.

- Ты тоже в плену, интересно, что они сейчас с тобой делают, ведь ты виновна в смерти двух наших друзей, - ответил Рен, мгновенно заставив Синдер замолчать.

Войдя внутрь, Рен кивнул охранникам тюремного комплекса, на его лице появилась улыбка. Жон уже ввел его в курс дела, и он бы солгал, если бы не был рад снова увидеть погибшего товарища, пусть даже из другой вселенной. Второй Жон был бы... странным, но с этим можно было смириться.

Его напарница была занята тем, что обшаривала все закусовые города, готовя пир для гостей, а он пока отправился знакомиться с ними первым.

Улыбка исчезла с его лица, когда на свитке зазвенел сигнал тревоги. Вытащив его, он проверил запись с камер в блоке: Руби безвольно висела в наручниках, её жизненные показатели резко снизились.

- Руби, нет! - Рен убрал свиток и бросился бежать по коридорам. Когда он добрался до камер, другой Жон лишь бросил на него мертвый взгляд, когда он промчался мимо и отпер камеру Руби.

- Нет-нет-нет-нет-нет..., - Рен пролистал свой свиток и отстегнул ограничители Руби, собираясь отнести её в медицинское отделение. Но не успел он ничего сделать, как маленький кулачок ударил его по лицу с невероятной силой, отчего он потерял сознание, не успев упасть на землю.

- Извини, Рен. Но я здесь больше не останусь, - Руби потерла запястья, затем схватила потерявшего сознание Рена и зафиксировала его на месте своими спавшими путами. Взяв его свиток, она подошла к камере Жона и отперла для него дверь.

- Э-э-э... прости? - Руби оглянулась на Рена и Нору.

- Как? - спросил Жон.

- Я использовала свое проявление, чтобы превратить свое сердце в лепестки роз, но для них

это выглядело так, будто у меня больше нет сердцебиения. Если... я и вправду мертва в этом мире, то, может быть, они пришли бы проверить, и я смогла бы сбежать, – Руби пожала плечами, снова активируя двери камеры и запечатывая Рена внутри.

– Превратить свое сердце? Я не знала, что ты можешь это делать.

– Я тоже не знала, но мне нужно было что-то придумать, раз уж ты не собирался. И что теперь?
– ответила Руби.

– Твое проявление может так делать? – Янг повернулась к сестре с вопросительным взглядом.

– Не знаю, я всегда думала, что оно просто ускоряет меня, – ответила Руби.

– Может быть, твое проявление не так однозначно, как мы думали, – произнесла Блейк.

– Хм, тогда пора больше тренироваться. Больше не халтурь Руби, – хмыкнула Вайсс, заставив Руби вздохнуть в ответ.

– Итак, у нас две проблемы. Синдер всё ещё где-то здесь, и с ней нужно разобраться. Кроме того, у них есть наша реликвия, поскольку её нет у тебя, – Жон забрал у Руби свиток Рена и начал просматривать файлы, надеясь найти хоть что-нибудь, что могло бы привести их к одной из целей.

– Я пойду за Синдер... Мы не будем спорить, Жон, у тебя искаженное представление о ней, и я

не позволю тебе убить себя. Я пойду. - Руби прервала протесты Жона, прежде чем он успел открыть рот.

- ...Отлично. У меня есть нужные координаты. Лампа находится в штаб-квартире ПКШ, а Синдер - в тюрьме строгого режима в Мантле, - Жон показал свиток Руби, которая запомнила местоположение и приготовилась уходить.

- Почему что-то настолько важное находится в ПКШ? - спросила мисс Гудвич, не в силах понять почему реликвия находится в штабе ПКШ, а не заперта в хранилище.

- Она находится в ПКШ, поскольку там много праха и обычно постоянно присутствует хотя бы один Шни. В случае внезапной чрезвычайной ситуации это позволяет быстро задать множество вопросов, - отметил Бланк.

- Это невозможно. Реликвия дает только три ответа каждые сто лет, - заявил Озпин. Даже если у реликвии оставалось два вопроса, это все равно было только два, и не было возможности задать несколько вопросов за короткое время.

- Верно, вот тут-то и приходят на помощь ПКШ и Шни. С помощью большого количества гравитационного праха они создали зону, где время искажено и течет гораздо быстрее, чем обычно. Если Шни и Жон Арк присутствуют при этом, чтобы усилить свои проявления, то использование ускорения на реликвии ускоряет время ещё больше, так что сто лет могут пройти буквально в мгновение ока, обнуляя предел реликвии.

- Святой. Блядь. Черт, - произнес Кроу и положил несколько льен в банку с ругательствам, и его мнение разделили все члены группы Озпина. Синдер и компания мгновенно побледнели, ведь это означало, что любой план, который они могли бы придумать в будущем, будет немедленно раскрыт.

Пробираясь в штаб-квартиру ПКШ, Жон поблагодарил солдат Атласа за шлемы на все лицо: украденная маскировка легко позволила ему скрыть свои черты, а коды доступа, взятые из свитка Рена, позаботились обо всем остальном.

Поездка на монорельсе к месту назначения стала для него незабываемым событием. Если в Мантле военное присутствие казалось ему удушающим, то в этой версии Атласа оно было просто запредельным. Камеры стояли на каждом углу, повсюду были расставлены военные с тяжелым оружием вместо обычного. Жон мог поклясться, что видел несколько человек с пушками, которые не помешали бы «Паладину». А вот жители Атласа не вызывали у него ни страха, ни ярости, только глубокое смирение с реальностью мира.

«Величайшее королевство... что-то здесь не так», - отбросив беспокойство за летающий город и весь остальной мир, Жон проскользнул во внутренние покои штаб-квартиры ПКШ, оставив позади нескольких бессознательных охранников, которые не пропустили бы его без ответа.

Спустившись на нижние уровни, Жон обнаружил реликвию на постаменте, окруженном высокотехнологичным оборудованием. Пощелкав переключателями, Жон открыл двери и потянулся к лампе.

Сняв её с постамента, он взял её в руки и стал размышлять, стоит ли задавать вопрос. В конце концов, он решил, что стоит, ведь недостаток информации о новом Атласе, в котором они оказались, может впоследствии оказаться фатальным.

- Джинн, - как только Жон произнес это имя, время остановилось, и гудение механизмов на заднем плане прекратилось, оставив мир в тишине. Лампа начала мягко светиться и поднялась в воздух, из нее потек голубой туман, который в конце концов сформировался в человекоподобную фигуру.

- Чудесно, скажи мне, какие знания ты ищешь? - спросил дух лампы, и Жон вздохнул с облегчением, что у лампы остался хотя бы один вопрос.

- Я хочу знать, что произошло в этом мире, где... где наши временные линии разошлись? - спросил Жон, и Джинн покорно ответила, втянув его в видение, чтобы показать ему точку расхождения.

И он увидел её, увидел всё. Всё началось и закончилось нападением на Хейвен.

В отличие от его собственной временной линии, где Адам Таурус пытался сравнять Хейвен с землей с помощью нескольких бомб, в этой он решил использовать одну-единственную, сверхмощную, чтобы убить всех внутри. Обезвредить бомбу оказалось невозможно в условиях ограниченного времени, и в конце концов Руби, жившая в этом мире, превысила предел своих возможностей, пытаясь закинуть бомбу в безопасное место, где она могла бы взорваться.

Она так и не вернулась.

- Он мертв, мне все равно, что кто-то что-то будет говорить, он мертв, - Янг стиснула зубы, проклиная имя Адама в девяти преисподних.

- Я помогу тебе убить его. Он... тот человек, которого я когда-то знала, уже давно умер, -Блейк утешающе положила руку на плечо Янг. Недостаточно было того, что «Белый Клык» и Таурус повинны в падении Бикона, нужно было еще и попытаться повторить это с Хейвеном. И в одном из возможных будущих случаев стать причиной гибели лидера её команды - этого она не допустит.

После этого дела Ремнанта пошли только хуже. Задача сменилась с простой остановки приспешников Салем и охраны реликвий на охоту за ними и отмщение. Айронвуда было достаточно легко убедить в правильности такой политики, поскольку генерал с самого начала был сторонником более жесткого подхода.

Эксперименты привели к тому, что был открыт фокус с перемоткой времени, и теперь оставалось только использовать его, чтобы выявить всех врагов человечества и определить, где они скрываются. Имея в своем распоряжении все знания мира, «Белый Клык» не имел ни единого шанса, большинство погибло, когда силы Атласа обрушились на них, когда они меньше всего этого ожидали. Сам Таурус был схвачен, его разум был разрушен, и его смерть была показана на весь Ремнант, чтобы показать, что справедливость в отношении Вейла была восстановлена.

Впоследствии мир превратился в военное государство, а все разногласия были подавлены разоблачением Салем и существованием магии. Королева Гримм сорвала все планы, обнажив реликвию, а Уоттс и Тириан попали в Мантл только для того, чтобы выманить оттуда вероломных личностей, таких как Жак Шни, и дать повод к еще большему ограничению свободы.

Что касается самой Синдер, то после того, как её местоположение было установлено, сосредоточенный артиллерийский огонь вывел её на открытое пространство, где она была отравлена ядовитым газом, что и позволило захватить её в плен. После обнаружения модификаций Гримм планы по её казни были отложены, и по приказу Айронвуда она была отправлена в лаборатории для проведения экспериментов, которые продолжались несколько месяцев, которые в последствии привели её к смерти.

- Что!? - хрипло прошептала Синдер, не в силах поверить в судьбу, постигшую её будущее «я», а её подчиненные неловко переминались с ноги на ногу. Их судьбы не были названы, и никто из них не мог понять, хорошо это или плохо.

- Я говорил, что некоторые из твоих судеб заканчиваются тем, что на тебе ставят эксперименты. Я не лгал, - заметил Бланк.

- Пересадка частей Гримм в качестве имплантов? Очень интересно, - произнес Айронвуд и повернулся к Синдер. Злодейка вздрогнула от холодного расчетливого взгляда его глаз.

- Джеймс... - предостерегла его мисс Гудвич.

- Если она частично Гримм, то права человека на нее больше не распространяются. Любые результаты, полученные в результате экспериментов над ней, в значительной степени компенсируют ее преступления, - спокойно произнес Айронвуд.

- Есть границы, которые мы не пересекаем, Джеймс, - укорил Озпин.

- Я сделаю все, что потребуется, чтобы защитить мир от Салем. Если это будущее что-то дало, то оно правильное - непреклонно ответил Айронвуд.

- Да, но чего это стоило всем остальным? - спросил Роман, получив в ответ молчание.

Когда видение исчезло, и Джинн вернулась в лампу, Жон остался держать её в руках, пребывая в смятении. Его быстро вывели из этого состояния, когда он услышал, как за его спиной с шипением открылась дверь.

- Я знал, что ты придешь сюда, особенно когда узнал, что Руби села на рейс, направляющийся в Мантл. Так бы я и поступил, - капитан Арк положил одну руку на помпель Кроцеа Морс, приготовившись к атаке в случае, если Жон решит напасть.

- Знаешь, в этом нет необходимости. Мы тебе не враги, - продолжил капитан Арк.

- Но и не друзья. Джинн показала мне все, что вы все сделали, - Жон покачал головой и вернул реликвию на пьедестал, освободив руки.

- И что? Мы принесли мир в этот мир.

- Вы принесли тиранию.

- Мы принесли безопасность. Благодаря нашим усилиям Салем больше не может закрепиться ни в одном из Королевств, и в конце концов мы свергнем и её.

- А люди? Я видел жителей Атласа по пути сюда, есть ли у них еще надежда?

- В этом новом мире надежда не нужна. Свобода личности должна быть принесена в жертву миру и процветанию, Советы были слишком мягкими, Озпин был слишком мягким, Синдер, Торчвик, «Белый Клык», это раковая опухоль, растущая прямо у них под носом, а они просто игнорировали ее. Слишком боялись обострить ситуацию и раскачать лодку, и тот мир погиб вместе с «Прорывом». Синдер своими действиями доказала одно: игра изменилась, игра по старым правилам приведет только к гибели, так что мы тоже изменились, - признал специалист.

- Восемьдесят лет назад была великая война за свободу для людей. Наш прадед сражался на той самой войне, чтобы отстоять эту свободу. Ты плюнул в лицо всему, что он когда-либо отстаивал, - сказал Жон.

- Это было тогда, а сейчас - сейчас. Тогда у нас было четыре Королевства, сейчас - три с половиной, и, черт возьми, чуть было не стало два. Я видел ваш мир благодаря Джинн, он так похож на мой собственный, только вы недостаточно надавили, и из-за этого ваш Атлас

находится на грани падения. Салем хочет получить реликвию, а именно реликвия удерживает Атлас в небе, как ты думаешь, что случится с городом, если она её получит? – возразил капитан Арк.

- Если Атлас упадет с неба, это уничтожит весь континент... возможно, весь мир, – тихо произнес Айронвуд, и те, кто его слышали, тяжело сглотнули.

- Это... было бы плохо, – через некоторое время ответила Винтер.

- У тебя талант к недосказанности, ледяная королева, – пробормотал Кроу и начал усиленно пить из своей фляги, пытаясь смыть с себя образ падающего города, уничтожающего все вокруг.

«Смерть от падающего города... это не то, на что я подписывался», – Меркури покачал головой, скрывая свои сомнения: если у Синдер такая цель... то ему, наверное, стоит поискать более безопасное занятие, например, стать живой приманкой для Гримм. В крайнем случае, он мог бы отбиться от Гримм, но как, черт возьми, он должен был выжить в падающем городе?

- Даже если так, должен быть другой способ, – запротестовал Жон.

- Нет, его правда нет. Мы посоветовались с Джинн. Это оптимальное решение. С этой системой мы сможем подавить любую угрозу до того, как она станет достаточно большой, чтобы превратиться в проблему.

- И вы даже не собираетесь попробовать что-нибудь ещё?

- Мы не можем себе этого позволить. Слишком многое висит на волоске, эта система - единственный способ обеспечить человечеству будущее. Люди все забывают, со временем даже «Падение» и все, кого мы там потеряли, будут не более чем уроком истории для будущих поколений. Мир порождает чувство спокойствия, и Салем может спокойно подождать ещё столетие или два, прежде чем повторить попытку, когда мы все будем слишком мертвы, чтобы остановить её. Но пока система существует, Салем никогда больше не сможет внедрить своих агентов. Преступники, террористы, предатели - у нее не останется никого, кого она могла бы завербовать, потому что мы всех их уьем, - решительно ответил капитан Арк.

- В его словах есть смысл, - тихо признал Рен.

- Ты с ним согласен? - спросила Нора со сложным выражением лица.

- Я просто говорю, что он прав. Постоянное наблюдение повсюду и вооруженные силы, готовые отреагировать в любой момент. Преступность уйдет в прошлое, и... Курююри может никогда не повториться. Если они смогут заметить приближение Гримм, их можно будет уничтожить до того, как они доберутся до мирных жителей, или до того, как люди будут эвакуированы, - пояснил Рен.

- Я... понимаю тебя, но я не могу оправдать твои действия. Я забираю свою реликвию, а потом мы с Руби будем искать дорогу домой, - Жон медленно потянулся к украденной винтовке, висевшей у него на спине.

- Я не собираюсь с тобой драться, и, пожалуйста, нет смысла пытаться меня обмануть. Мы с тобой оба знаем, что ты используешь полярность, чтобы отключить свет, а потом попытаешься завалить меня металлом, когда я ослепну от темноты, - капитан Арк поднял руки вверх в знак мира.

- Если ты так сильно хочешь вернуть реликвию, ты можешь её получить, но та, которую ты использовал, — это наша версия, а твоя реликвия находится в другом крыле этого объекта. Если ты хочешь вернуться, мы окажем тебе помощь. Мы даже снабдим вас новым оружием и

снаряжением для борьбы с Салем. Я только прошу тебя больше не доставлять нам неприятностей.

- Вы и в самом деле собираетесь вот так просто отдать реликвию? - Жон поднял бровь.

- Да. У нас уже есть своя реликвия знаний и бесконечное количество вопросов к ней, еще одна реликвия — это не более чем дополнительный риск для безопасности. А безопасность - наша главная забота, это не так уж и плохо, просто подумайте об этом, мир без преступлений, жертв и боли.

- Мир без свободы и выбора. Кто вообще избрал вас для установки этой системы?

- Никто. Проблема с демократией в том, что она не очень-то обеспечивает безопасность. Мы убедились в этом, когда Совет Вейла замял «Прорыв» и продолжил фестиваль, несмотря на все предупреждающие знаки. Мы избрали их для того, чтобы они руководили нами, обеспечивали нашу безопасность, но не для того, чтобы они подписывали нам смертные приговоры, - ответил капитан Арк.

- А вы вместо этого захватили власть. Советы, возможно, все еще управляют Королевствами, но военные Атласа теперь де-факто являются правителями всего мира с тех пор, как вы парализовали человечество страхом перед Салем, - сказал Жон с некоторым сожалением в голосе.

- И с помощью этой силы мы создали мир, в котором никому не придется терять своего партнера из-за какой-то стервы с комплексом бога, - глаза Жона расширились, когда он услышал эти слова, но затем его выражение стало мрачным.

Схватив свою винтовку, он с грохотом швырнул её на пол.

- Ты победил.

- Вот это удар ниже пояса, - хмыкнул Роман, поморщившись.

- Правда? Это один и тот же человек, оба потеряли своих партнеров, один потерял ещё и друга,
- ответил Кроу, он не стал бы врать, если бы в один прекрасный день появилась другая версия его самого и так разыграла карту Саммер, он бы тоже сдался.

Пирра опустилась в кресло, подавленная тем, что её смерть подтолкнула не одного, а двух Жонов к мысли о том, что предотвращение их трагедии для кого-то ещё стоит того, чтобы переступить через столько границ. Только толчок в плечо и улыбка Норы заставили её немного оживиться.

- Не могу поверить, что это Мантл, - произнес Жон, садясь за руль предоставленного ПКШ автомобиля. Оба Жона покинули Атлас и спустились в Мантл, чтобы забрать Руби и помешать ей сражаться с Вайсс.

- Где мусор? Граффити? - спросил Жон, глядя на улицы - они были совсем не похожи на Мантл, который он привык патрулировать у себя дома.

- Если ты хочешь, чтобы люди уважали законы большого масштаба, ты должен обеспечить соблюдение законов малого масштаба, - ответил капитан Арк.

Жон просто кивнул и остановился, когда загорелся красный свет.

- Что ты делаешь? - специалист в замешательстве повернулся к своему коллеге.

- Малые законы помнишь? - усмехнувшись ответил Жон.

Пока они ждали переключения света, их внимание привлекла суматоха, доносившаяся из соседнего кафе. Между недовольным клиентом и официантами разгорелся спор.

- Я за это не заплачу! Дрянная еда, отвратительное обслуживание, а вы еще и чек перепутали! Пять и пять - пятнадцать!? Кто вас учил считать!? - раздраженный клиент кричал на официанта, который, к его чести, оставался совершенно спокойным.

- Сэр, вы мешаете другим клиентам.

- Ха! Ты думаешь, мне есть дело до... - ругань покупателя прервалась, когда к нему подошли двое полицейских в форме и надели на него наручники, прежде чем он успел заметить их приближение.

- Вы идете с нами, - сказал один из них.

- Уберите руки... Я... Я не хотел..., - лицо покупателя опустилось, а остальные посетители отвели глаза.

- Простите! Я заплачу сколько угодно! И еда, она была вкусной! - его бесполезные протесты и извинения были проигнорированы, пока полицейские уводили его в патрульную машину. Как только они уехали, остальные посетители и работники вернулись к своим обязанностям, как будто ничего не произошло, никто не хотел навлекать на себя новые неприятности.

- Это уже перебор, - хмыкнул Айронвуд, обеспокоенный увиденным.

- Немного? Ты шутишь, да? - пробормотал Роман.

- Но, но он просто жаловался! Этого достаточно, чтобы быть арестованным? - спросила Руби.

- Нарушение спокойствия, угрожающее поведение - когда я говорил о военном государстве, это не было преувеличением. Всякое несогласие быстро пресекается, абсолютно все, - ответил Бланк.

- Ей бы здесь понравилось, как ты думаешь? - спросил Жон, отворачиваясь от увиденного, чтобы посмотреть специалисту в глаза.

- Кому? - в замешательстве спросил капитан Арк.

- Пирре, конечно. Она бы тобой гордилась, - между двумя Жонами повисло молчание, пока специалист не отвел взгляд.

- Просто веди машину.

- Вообще-то, мне бы не понравилось, - Пирра почувствовала необходимость высказаться.

- Я думаю, мы все это понимаем, - резко отозвалась Янг.

- Я понимаю, к чему они ведут, но это заходит слишком далеко, - подхватила Блейк.

Искры разлетелись, когда гигантский призрачный меч прорезал ряд мониторов, Вайсс убрала свой клинок, когда лепестки Руби пронесли мимо меча и преобразились за его пределами. Вайсс зарычала, когда Руби снова приготовилась бежать. - Хватит, Руби, у тебя даже нет Кресент Роуз, я не хочу с тобой сражаться!

- Ты не очень убедительна! - воскликнула Руби, прежде чем лепесток лопнул от медленного глифа, появившегося под ней. Восстановив форму в другом месте, она выбежала за дверь и побежала по коридору тюремного комплекса.

Вайсс предвидела её появление и уже ждала, когда она войдет в здание. Переговоры сорвались, когда Шни отказалась предоставить ей доступ к Синдер, после чего Руби просто проскочила мимо нее с помощью своего проявления.

Руби была уверена, что Синдер должна быть под защитой, пока Жон не вздумал совершить ещё одно самоубийственное нападение на нее. Что она будет делать после того, как найдет осеннюю Деву... это она решит сама, а пока ей нужно было уворачиваться от заклинаний и глифов, которыми забрасывала её Вайсс.

Руби увернулась от пролетевшего над головой призванного беовульфа. Руби продолжала бежать, пока в конце концов не прорвалась к медицинским палатам, и её полет оборвался.

- Что они со мной сделали! - с ужасом произнесла Синдер.

- Синдер? - осенняя Дева лежала на кровати перед ней, подключенная к нескольким аппаратам, и была без сознания. Но не это привлекло внимание Руби, а конечности Синдер. Точнее, их отсутствие.

У нее отсутствовали руки и ноги, свежие бинты свидетельствовали о том, что это произошло сравнительно недавно. Руби сделала небольшой шаг назад, потом ещё один, и ещё, пока не оказалась за пределами комнаты, не в силах осознать увиденную картину.

- Руби! Ты не должна... Ты уже видела её. Вот почему я не хотела, чтобы ты ее видела, - сказала Вайсс, когда догнала и заметила выражение лица Руби.

- Что с ней случилось? - Руби повернулась к Вайсс с затравленным взглядом.

- Мы выяснили у Джинн, что эта Синдер - такое же чудовище, как и наша собственная. Мы всё ещё решаем, что с ней делать, но независимо от результатов этого выбора, руки и ноги ей больше не понадобятся, поэтому Жон отрезал их и прижег культы, - ответила Вайсс.

- Почему!?

- Что значит «почему»? Она представляет собой явную и настоящую угрозу, поэтому, чтобы нейтрализовать угрозу, мы лишили её конечностей и сделали ей лоботомию. Больше она никому не причинит вреда, я лично в этом убедилась, - ответила Вайсс таким тоном, который скорее пугал, чем успокаивал.

- Вайсс, ты можешь быть очень страшной, - дернувшись сказала Янг, у которой вдруг пересохло во рту.

- Если это что-то значит, меня это тоже пугает, - пробормотала Вайсс.

- Они отрезали ей конечности и сделали лоботомию, ты хочешь сказать, что это было сделано ещё до того, как они решили, что будут с ней делать? - Озпин посмотрел на Бланка.

- Верно. Они спорили между экспериментом и казнью, и самый большой вопрос, который стоял перед ними, - что произойдет с силой Девы, если она умрет в чужом мире, - ответил Бланк.

- А как насчет милосердия? Быть лучшим человеком или что-то в этом роде? - спросила Эмеральд, видя, что её босс сейчас находится в состоянии, близком к коме.

- У выживших членов RWBY и JNPR закончилось милосердие в Хейвене, и тогда они убедили весь остальной мир, что слову «милосердие» нет места в таком жестоком мире, как Ремнант. Это гонка на дно в попытке найти способ победить Салем, - ответил Бланк.

- Вы двое устроили большой беспорядок, - голос капитана Арка прервал поединок взглядов Руби и Вайсс.

- Жон! И... Жон? - Руби моргнула и потерла глаза, но оба Жона все еще были там, когда она снова открыла их.

- Привет, Руби, снежный ангел, - оба Жона сказали в унисон.

- Пожалуйста, не делай этого, у меня от этого голова болит. Но если вы оба здесь, то я полагаю, что ситуация разрешилась? - Вайсс потерла виски, пока Жоны обменивались взглядами.

- Можно и так сказать, -специалист пожал плечами.

- Жон, Синдер, они... - Руби запнулась, не в силах сделать ничего другого, кроме как указать на медицинскую палату, которую она только что покинула.

- Я знаю, я слышал. Теперь ничего не поделаешь, и она этого в полной мере заслужила, - Жон поднял руку и пресек протесты Руби.

- Хватит драться. Они помогут нам найти дорогу домой, надеюсь, мы сможем привезти что-нибудь, что поможет справиться с ситуацией в нашем Атласе.

- Помогут... нам... а как же тогда этот Атлас? Ты видел, что здесь творится? Мы не можем просто... оставить все как есть! - запротестовала Руби.

- Хааа... Я не надеюсь, что ты поймешь, но это все ради блага человечества, - капитан Арк

вздохнул, и снова вздохнул, когда Жон поднял на него одну бровь.

- Но я полагаю, что мы можем сделать систему более гуманной, убедиться, что только виновные получают наказание, тем самым попытаться сделать мир лучше для всех.

- Жон? - Вайсс сложила руки и ждала объяснений его слов.

- Позже. Думаю, я... получил напоминание о том, что важнее всего.

После этого экран погас, и снова включился свет.

- Вот и все, - объявил Бланк.

- Что? Этого не может быть! Что будет дальше? Ты не можешь вот так просто оставить нас в подвешенном состоянии! - закричала Блейк.

- Эх, после этого Жон Арк и Руби Роуз нашли способ вернуться в свою собственную временную шкалу благодаря связи реликвии с их миром. Они принесли из этого мира несколько новых технологий и стратегий, чтобы помочь своему миру и продолжить борьбу с силами тьмы. Вот, собственно, и все, - ответил Бланк.

- А этот мир? Что с ним будет? - спросила Винтер.

- Он остается военным государством, потому что, несмотря ни на что, власть имущие по-прежнему считают, что это лучший способ обеспечить будущее человечества. Есть некоторые изменения, которые сделали его менее деспотичным, но система осталась, -ответил Бланк.

- Проклятье. Просто... черт, - пробурчал Роман.

- А Синдер Фолл, что с ней случилось? - спросил Озпин.

- Её тоже отправили обратно в их мир. Было решено, что её убийство в другой временной шкале связано с большим количеством неизвестных переменных, и будет безопаснее отправить её обратно, чтобы она предстала перед правосудием в своем собственном мире.

- Правосудием? - спросил Меркури.

- В каком-то смысле. Когда была найдена новая подходящая кандидатура на роль Девы, Синдер Фолл пробудили и показали её фото перед тем, как перерезать ей горло, передав силы в момент смерти.

- И как же это правосудие? - выплюнула Синдер.

- Ты украла силу, и она была украдена у тебя в ответ. По крайней мере, твоя смерть в этой вселенной гораздо милосерднее, чем та, которую ты обычно получаешь, - ответил Бланк.

- Ну, на этом пока все, можете отдохнуть. Я не буду говорить вам, во что верить, решайте сами, оправдывает ли безопасность такие меры, - Бланк исчез, а его слушатели решили всё обсудить, перешептываясь между собой.

<http://tl.rulate.ru/book/85766/3313212>